

УДК 811.161

**КОМПОНЕНТЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ
УКРАИНСКОГО ГЛАГОЛА ЗАВДАВАТИ
И ИХ РУССКИЕ И БЕЛОРУССКИЕ СООТВЕТСТВИЯ
В ФУНКЦИОНАЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ**

В. С. Сидорец

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского языка УО МГПУ им. И. П. Шамякина

*В функционально-сопоставительном аспекте анализируются компоненты семантической структуры украинского глагола **завдавати** с проекцией на русские и белорусские коммуникативные соответствия.*

Введение

Как отмечает М. П. Кочерган, «эффективность сопоставительного метода зависит от корректного его использования, т. е. от того, что сопоставляется и каким образом» [1, 79]. С учётом направленности исследования М. П. Кочерган вслед за Р. Штернеманном выделяет односторонний и двусторонний (многосторонний) сопоставительный анализ.

Процесс одностороннего анализа межъязыкового сопоставления осуществляется от «исходного языка» к «языку целевому». Такой приём позволяет определить «значения лексических и грамматических явлений исходного языка, которые отображаются на уровне значений целевого языка и охватывают те способы целевого языка, которые есть у него для реализации значений исходного языка», при этом «результаты одностороннего анализа не являются обратными. Если “перевернуть” одностороннюю процедуру, то получится другая картина» [1, 79].

В нашем случае исходным материалом послужила семантическая структура украинского глагола *завдавати*. В плане содержания и выражения он имеет меньше точек соприкосновения с русскими и белорусскими соответствиями, чем глаголы *справляти* [2], *чинити* [3], *допускати* [4] и др.

Результаты исследования и их обсуждение

В семантической структуре украинского глагола *завдавати*, как свидетельствует «Словник української мови» [5, т. 3, с. 40] и наши материалы, представлены номинативно-derivационные, связанные (фразеологические) и номинативные (прямые) значения.

Не случайно прямые, номинативные значения в словарной статье на третьем месте: они зафиксированы после связанных (фразеологических) значений во втором пункте и частично в пунктах пятом и шестом. Основное прямое значение «піднімати, брати тягар, ношу на плечі, спину» — во втором пункте и является широким, общеукраинским по употреблению, хотя и с разговорным оттенком, а в пятом и шестом пунктах со значениями «додаючи якийсь продукт готувати тісто, рязанку», «давати» — более узкими: «*Поцілуйко стягує з воза мішок з мукою, завдає собі на плечі її, пригинаючись, несе свій подарунок*»; «*Жінки тим часом обдивлялися запаси, дивувалися хлібові святому, що він у Олени Іванівни завжди і пухкий і високий; розпитувалися — у кого брала борошно, як учиняла, чим завдавала*»; «*Яких вже мені ліків не завдавали! Лукаш мене налував листом од чорних порічок*» [5, т. 3, с. 40].

В русском и белорусском языках представлены следующие соответствия: «*Поцелуйко стягивает с воза мешок с мукой, поднимает себе на плечи и, наклоняясь, несёт свой подарок*», «*Женщины тем временем осматривали запасы, удивлялись хлебу святому, потому что он у Елены Ивановны всегда и пышный и высокий; спрашивали — у кого брала муку, как ставила тесто, чем **заправляла***», «*Каких только мне лекарств не **давали!** Лукаш меня поил листьями чёрной смородины*»; «*Пацалуйка сцягае з воза мяшок з мукой, **падымае** сабе на плечы і, прыгінаючыся, нясе свой падарунак*», «*Жанчыны ў гэты час аглядалі запасы, здзіўляючыся хлебу святому, таму што ён у Алёны Іванаўны і пухкі і высокі; распытвалі — у каго брала муку, як учыняла, чым **запраўляла***», «*Якіх толькі мне лекаў не **давалі!** Лукаш мяне паіў лісцем чорнай парэчкі*».

Всього в статті шість обозначених цифрами значень і особо виділені фразеологічні значення.

Номинативно-дериваційні значення, отримавши науково-практичне освітлення в різних по характеру і об'єму наукових працях [6]–[8], розглядаються в аспекті перетворення повнозначних значень слів через визначені ступені десемантизації в неповнозначні, виконуючі дериваційні (словообразовательні) функції. В семантичній структурі глагола *завдавати* переважають значення, функціонуючі в якості деривантів (функціональних формантів) неоднословних найменувань предикатного признака – вербоидів. Ця фактично *стробова* функція основательно «востребована» українською мовою і представлена в словниковій статті во всіх пунктах, крім другого, в якому наводяться прямі, номинативні значення: «*Я ще не пробула й півмісяця в баронеси, а скільки прикросі завдала вона мені!*»; «*Яресько згоряв від сорому. Він бачив, що своїм запізненням завдав образи командирові*»; «*Рана від тавра завдала їм (невільникам) невимовних страждань*»; «*Він завдавав собі питання від старшини й відповідав на ті питання*» [5, т. 3, с. 40].

В російській і білоруській мовах використовуються дериванти *задавать*, *наносить*, *приносить*, *причинять*, *приносить*, *задавать*, *наносить*, *приносить*, *рабиць* і др.: «*Я ещё не пробыла и полмесяца у баронессы, а сколько неприятностей причинила она мне!*», «*Яресько сгорал от стыда. Он видел, что своим опозданием нанёс оскорбление командиру*», «*Рана от клейма приносила (причиняла) им (невольникам) невыносимые страдания*», «*Он задавал себе вопросы от старшины и отвечал на те вопросы*»; «*Я яшчэ не прабыла і палову месяца ў баранесы, а колькі непрыемнасцяў зрабіла яна мне*», «*Ярэська згараў ад сорому. Ён бачыў, што сваім спазненнем нанёс абразу камандзіру*», «*Рана ад кляйма прыносила (прычыняла) ім (нявольнікам) нягноснаыя пакуты*», «*Ён задаваў сабе пытанні ад старшыні і адказваў на тыя пытанні*».

Іноді вербоиди зустрічаються в статті і серед фразеологізмів: *завдавати втрати* (*втрат*), *завдавати поразки*, *завдавати удару* і др. Наприклад: «*Танк Шишла, напевно, був останнім у групі військ, які, завдаючи німцям великих втрат, відходили на схід*» [5, т. 3, с. 40] – «*Танк Шишла, наверное, был последним в группе в группе войск, которые, нанося немцам большие потери, отходили на восток*», «*Танк Шишла, напэўна, быў апошнім у групе войскаў, якія, наносячы немцам вялікія страты, адходзілі на ўсход*»; «*Він (Богдан Хмельницький) розбив уцент польське військо під Жовтими Водами й Корсунем, а потім, після кількох битв, завдав нищівної поразки під Пилявцями і обложив Львів і Замостя*» [5, т. 7, с. 247] – «*Он (Богдан Хмельницкий) разгромил польское войско под Жёлтыми Водами и Корсунем, а потом, после нескольких битв, нанёс сокрушительное поражение под Пилявцами и взял в осаду Львов и Замостье*», «*Ён (Багдан Хмяльніцкі) разграміў польскае войска пад Жоўтымі Водамі і Корсунем, а потым, пасля некалькіх бітваў, нанёс скрышчальнае паражэнне пад Піляўцамі і аблажыў Львоў і Замосце*»; «*Загарбання турками узбережжя Чорного моря в кінці XV ст. завдало торгівлі між Заходом і Сходом (через Україну) сильного удару*» [5, т. 10, с. 385] – «*Захват турками побережья Чёрного моря в конце XV в. нанёс торговле между Западом и Востоком (через Украину) сильный удар*», «*Захоп турками ўзбярэжжя Чорнага мора ў канцы XV ст. нанёс гандлю паміж Захадам і Усходам (праз Україну) моцны ўдар*».

Широке розповсюдження отримав деривант *завдавати* в сучасній українській мові: «*Саме ось тут, між Тендрою і Хаджибаєм, як пише Морська історія, контр-адмірал Ушаков завдав поразки турецькій флотилії 28 серпня 1790 року*» [Радянська Україна, 11.06.80 г.] – «*Именно где-то здесь, между Тендрой и Хаджибаем, как пишет Морская история, контр-адмирал Ушаков нанёс поражение турецкой флотилии 28 августа 1790 года*», «*Менавіта недзе тут, паміж Тэндрай і Хаджыбаем, як піша Марская гісторыя, контр-адмірал Ушакоў нанёс паражэнне турэцкай флатыліі 28 жніўня 1790 года*»; «*Молодий марксист Владимир Ульянов завдав нищівного удару як по народництву, так і “легальному” марксизму*» [Літературна Україна, 08.04.80 г.] – «*Молодой марксист Владимир Ульянов нанёс сокрушительный удар как по народничеству, так и “легальному” марксизму*», «*Малады марксіст Уладзімір Ульянаў нанёс знішчальны ўдар як па народніцтву, так і “легальному” марксизму*»; «*Ці зміни завдають великої шкоди державі і суспільству*» [Вісник АН УРСР. 1981, № 8, с. 18] – «*Эти изменения причиняют*

(наносят) большой вред государству и обществу», «Гэтыя змены прычыняюць (наносзяць) вялікую шкоду дзяржаве і грамадству»; «Це завдасть збитків американській економіці» [Радио, 29.10.01] – «Это принесёт ущерб американской экономике», «Гэта прынясе страты амерыканскай эканоміцы»; «Землетрус завдав ёй (краіні) смертельных ушкоджень» [Радио, 13.04.02 г.] – «Землетрясение нанесло (причинило) ей (стране) смертельные повреждения», «Землетрасенне нанесла (прычыніла) ёй (краіне) смяротныя паішкоджанні».

Широкое распространение приобрели в украинском языке и фразеологизмы с компонентом *завдавати*: *завдавати брехню* (звинувачувати кого-небудзь у неправді), *завдавати гарту* (зробити нагінку кому-небудзь, покарати когось), *завдавати дурня* (виставляти, робити кого-небудзь дурним), *завдавати духу* (побити, покарати кого-небудзь, заподіяти неприємності комусь), *завдавати жару* (провчати кого-небудзь, сварити і т. ін.), *завдавати перцю* (добре вілаяти; висміювати або карати кого-небудзь), *завдавати чосу* (завдавати нищівного удару, давати належну відсіч ворогові), *завдати бані* (сильно побити когось, дати прочуханки кому-небудзь), *завдати веремії* (викликати замішання, зчинити колотнечу) и др. Например: «– Брешеш! – стрибнувши до Супруненка, не своїм голосом крикнула вона... – Хе-е! Це й брехню завдає! – сказав Грицько» [5, т. 1, с. 233] – «– Врешь! – прыгнув к Супруненку, не своим голосом крикнула она... – Хе-е! Ещѐ и враки распускает! – сказал Грицько», «– Хлусиш! – скокнувши да Супруненкі, не своїм голасам крыкнула яна... – Хе-е! Яичѐ і хлусню распускае! – сказаў Грицько»; «– Ми з Томкою завдали таки доброго гарту Генці Климовському» [5, т. 2, с. 35] – «Мы с Томкой задали всё-таки хорошую взбучку Генке Климовскому», «Мы з Томкай далі усѐ ж такі добрую лазню Генцы Клімоўскаму»; «Оникій тобі заробити дає, а цей [Вустимко]... дурня йому завдає. У власній хаті хазяїна ображають» [5, т. 2, с. 438] – «Аникій тебе даѐ возможность заработать, а этот [Вустимко]... дуриет ему голову. В собственном доме хозяина обижают», «Аникій табе зарабіць дає, а гэты [Вусцімка]... дурыць яму галаву. Ва ўласнай хаце гаспадара крыўдзяць»; «– Приляж к землі ти для підслуху, а я завдам рутульцям духу» [5, т. 2, с. 444] – «Приляж к земле ты для подслуха (разг.), а я задам рутульцам духу», «Прыляж к зямлі ты для падслуху (разм.), а я задам рутульцам духу»; «Чутно голоси з народу: – Ага! піймалися! Завдасть тепер вам гуменя жару!» [5, т. 2, с. 509] – «Доносятся голоса из собравшегося народа: – Ага! Поймались! Задает сейчас вам игуменя жару!», «Чутна галасы з народу: – Ага! Зваліліся! Задасць зараз вам ігуменя дыхту»; «– А побратим же твій де? – спитав Пётро. – Побратимові, каже, моему доволі діла. Хочемо задати (завдати) перцю городовой старшині, так шатається тепер по всіх усюдах» [5, т. 6, с. 318] – «– А где же твой побратим? – спросил Пётр. – Побратиму, говорит, моему работы хватит. Желаем задать перцю городовому начальству, так шатається теперь везде и всюду», «– А пабрацім жа твой дзе? – спытаў Пятро. – Пабраціму, кажа, майму доволі справы. Хочам задаць перцю гарадавому начальству, так бадзяецца па ўсіх усюдах»; «Учора якийсь панок біля Митьчиной лавки розказував, як наші завдали японам [японцям] такога чосу, що довго чухатимуться» [5, т. 11, с. 366] – «Вчера какой-то панок возле Митькиной лавки рассказывал, как наши так разделили японов (японцев) под орех, что запомнят надолго», «Учора нейкі панок каля Міцьчынай крамы расказваў, як нашы далі японам (японцам) такога чосу, што доўга будуць чухацца»; «Тут шаблею шукать, а не судами прав належить. Ножиком завдам ім веремії» [5, т. 2, с. 328] – «Здесь саблей следует искать права, а не судами. Ножиком устрой им заваруху», «Тут шабляй шукаць, а не судамі правы належыць. Ножыкам зраблю ім заваруху».

То, что в статье сочетания с глаголом *завдавати* в функции дериванта выходят за пределы первого пункта и оказываются среди других значений, особенно фразеологических, свидетельствует о недостаточно чётком определении статуса этих дискретных единиц, в нашей терминологии – вербоидов.

В сочетаниях типа *завдавати брехню* слова семантически сливаются, подвергаются идиоматизации, а в сочетаниях типа *завдавати питання* «опорные наименования (в роли которых всегда выступают семантически ключевые слова) как бы снижают свой ранг, выполняя знаковую функцию, сходную с той, которую выполняют основы слов, а слова в их связанном значении либо понижают свой ранг до знаковой функции, характерной для служебных слов... либо выполняют нагрузку, присущую аффиксальным средствам языка, придавая опорным наименованиям то или иное категориально-признаковое осмысление» [9, 10].

«Важным критерием отграничения фразеологических единиц от нефразеологизмов... – как отмечает В. М. Мокиенко, – является экспрессивность» [10, 145], которая усиливает «восприятие за счёт эмоциональной реакции, вызванной образностью, в том числе и звуковой» [9, 112]. Отмеченная черта – образность – представляется не просто важной, а онтологической, вытекающей из назначения фразеологизмов – выражать проявляемое через чувства отношение к фактам окружающей действительности, давать им оценку, ибо фразеологизмы составляют часть той функционально-семантической категории, которая обусловлена категорией эмоционально-психической сферы человеческой деятельности. В связи с этим «интересно отметить, что с усилением оценочного значения соответственно ослабляется номинативное значение, и наоборот... возникновение фразеологизма связано с выражением всякого рода модальных оценок и отношений говорящего к высказываемому. Модальная окраска является одним из существенных элементов значения фразеологизма» [11, 25].

В отличие от фразеологизмов назначение номинативно-деривационных сочетаний (в нашей терминологии – вербоидов), порождённых понятийной категорией процессуальности, называть акционально-неакциональный признак (термин Г. А. Золотовой), что определяет особенности семантики, структуры, употребления и образования этих дискретных единиц. Естественно, возникновение, существование и распространение вербоидов принципиально отличается от фразеологических единиц, несмотря на наличие общих черт – воспроизводимости и устойчивости. Однако устойчивость вербоидов, порождающая их воспроизводимость в речи, обусловлена свойствами модели, которая «арендована» деривационным, по существу словообразовательным, механизмом у синтаксиса. Она функционально напоминает деривационную устойчивость производного слова.

Вербоиды характеризуются чёткой бинарной деривационной структурой: одна часть представлена десемантизированным глаголом, деривантом – функциональным формантом, а другая, концентрирующая лексическое значение вербоида, – абстрактным существительным с предикатно-признаковой семантикой.

В научной литературе отмечается, что «для подавляющего большинства фразеологизмов характерно также и такое свойство, как непроницаемость структуры. Основная масса фразеологизмов выступает в виде таких целостных языковых единиц, вставки в которые обычно невозможны» [12, 23]. Кроме того, фразеологизмы отличаются постоянством расположения составляющих частей: «Любая модификация в составе фразеологизмов, любое – пусть самое небольшое – изменение порядка следования компонентов осознаётся говорящими как новообразование, лежащее за пределами системы языка» [12, 22].

Вербоиды проницаемы по структуре, подвержены различным трансформациям. Приведём некоторые трансформации вербоида *завдавати питання*: *Він завдавав собі питання від старшини й відповідав на ті питання; Він, завдаючи собі питання від старшини, й відповідав на ті питання; Питання від старшини, які він собі завдавав, на ті питання й відповідав; Завдані йому старшиною питання одержували у нього відповіді.*

Выводы

Получивший в процессе развития основательную специализацию, украинский деривант *завдавати* может соответствовать нескольким русским деривантам: *завдавати болю – причинять боль; завдавати втрат – наносить потери; завдавати жаху – приводить в ужас; завдавати удару – наносить удар (подвергать удару); завдавати шкоди – наносить (приносить, причинять) вред.*

Украинский деривант *завдавати* соответствует нескольким белорусским деривантам, что, как уже отмечалось, имеет место и при сопоставлении с русскими деривантами: *завдавати болю – прычыняць боль; завдавати втрат – наносіць страты; завдавати жаху – наганяць жаху; завдавати збитків – наносіць страты; завдавати удару – наносіць удар; завдавати шкоди – прычыняць (наосіць, прыносіць) шкоду.*

Если отвлечься от конкретного (контекстного) употребления этих вербоидов, можно отметить, что наиболее близкими в функционально-семантическом отношении к украинским являются русские и белорусские вербоиды с компонентами *наносить, наносіць*. Дело в том, что и деривант *завдавати* и дериванты *наносить, наносіць* имеют в своем составе сему

интенсивности действия. Близки к ним вербоиды с компонентами *приводить в, наганяць*. Дериванты *причиняць, прычыняць*, сочетаясь, подобно дериванту *завдавати*, с предикатными существительными, обозначающими отрицательный для субъекта результат вербоидного действия, не имеют в своем составе этой семы. Следовательно, компоненты *причиняць, прычыняць* нуждаются в дополнительных контекстуальных экспликаторах семы интенсивности действия в процессе перевода украинских вербоидов с деривантом *завдавати*.

На этом различия между отмеченными украинскими, русскими и белорусскими вербоидами не заканчиваются. Украинский деривант *завдавати* отличается большей специализацией в качестве функционального форманта, поскольку он, как можно было убедиться, чаще употребляется с предикатными существительными в сфере вербоидов, чем дериванты *наносить, наносіць*.

Более высокая специализация дериванта *завдавати* способствует тому, что вербоид *завдавати жаху*, например, в ряду других вербоидов не воспринимается как фразеологизм, а белорусский вербоид *наганяць жаху* подвержен фразеологизации, чему способствует эмоционально-экспрессивная сема «собирать, создавать что-то в большом количестве», заложенная в прямом значении глагола *наганяць*.

Дальнейшее исследование вербоидов и фразеологизмов по разным параметрам даст новые импульсы в установлении их статуса в языке и речи, что, в свою очередь, позволит более чётко разграничить функционально-коммуникативную направленность различных значений в семантической структуре слов, в том числе и в семантической структуре украинского глагола *завдавати*.

Литература

1. Кочерган, М. П. Основы зівставного мовознавства / М. П. Кочерган. – Київ : Видавн. центр «Академія», 2006. – 424 с.
2. Сидорец, В. С. К проблеме сопоставительного исследования близкородственных языков (на материале украинского глагола *справляти* и его соответствий в русском и белорусском языках) / В. С. Сидорец // Весн. Мазыр. дзярж. пед. ун-та імя І. П. Шамякіна. – Мазыр, 2011. – № 4(33). – С. 103–107.
3. Сидорец, В. С. Вербоиды с компонентом *чинить (-ти)* в русском и украинском языках / В. С. Сидорец // Проблеми зівставної семантики близькоспоріднених мов : матер. республ. наук. конф., м. Черкаси, 14–16 травня 1992 р. / Черкас. держ. пед. ін.-т ; редкол.: М. П. Кочерган (відп. ред.), Н. Г. Озерова та ін. – Київ-Черкаси, 1992. – С. 150–151.
4. Сидорец, В. С. К проблеме межъязыковой эквивалентности некоторых типовых групп вербоидов в современных восточнославянских языках / В. С. Сидорец // Взаимодействие и взаимопроникновение языков и культур. : матер. межд. научн. конф., 20–21 марта 2008 г., Минск : в 2 ч. / БГПУ им. М. Танка ; редкол.: Т. В. Балуж (отв. ред.), В. Д. Старичёнок, И. П. Кудреватых. – Минск, 2008. – Ч. 1. – С. 168–170.
5. Словник української мови : в 11 т. / редкол.: И. К. Белодед (предс.) [и др.]. – Київ : Наукова думка, 1970–1978. – Т. 1–11.
6. Никитевич, В. М. Основы номинативной деривации / В. М. Никитевич. – Минск : Выш. шк., 1985. – 157 с.
7. Никитевич, А. В. Русский глагол в составе номинативных рядов / А. В. Никитевич. – Гродно : Изд. центр ГрГУ, 2004. – 348 с.
8. Сидорец, В. С. Неоднословное наименование действия у восточных славян – избыточность или необходимость / В. С. Сидорец. – Мозырь : Изд-во МозГПИ, 1993. – 93 с.
9. Телия, В. Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке / В. Н. Телия. – М. : Наука, 1981. – 269 с.
10. Мокиенко, В. М. Славянская фразеология / В. М. Мокиенко. – М. : Высш. шк., 1980. – 207 с.
11. Жуков, В. П. Семантика фразеологических оборотов / В. П. Жуков. – М. : Просвещение, 1978. – 160 с.
12. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М. : Высш. шк., 1985. – 160 с.

Summary

The components of semantic structure of the Ukrainian verb *завдавати* are analysed in the functional contrastive-comparative aspect through the projection on its Russian and Belorussian communicative equivalents.

Поступила в редакцию 14.03.12.